

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-2-68-97–109

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА В ПАНТИКАПЕЙСКОЙ ЧЕКАНКЕ

А.Е. Терещенко

Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Россия
andrtereshhen@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются медные пантикапейские монеты с изображением плуга, датируемые третьей четвертью II в. до н. э. Предполагается, что сюжет данных монет отображает ритуал «священной вспашки», связанный с поклонением Деметре в ее ипостаси покровительницы плодородия. Также исследуются монетные типы других северопричерноморских полисов – Ольвии, Тиры и Феодосии. В чеканке этих городов Деметра изображалась в двух видах: прекрасная женщина в венке из спелых колосьев или же «скорбящая мать» (богиня в покрывале), причем появление второго образа везде приходится на середину – вторую половину III в. до н. э. Еще раз образ «печальной богини» был использован на ольвийских монетах в третьей четверти II в. до н. э., т. е., в то же самое время, когда начинают чеканиться и пантикапейские монеты с плугом. Отсюда делается предположение, что использование этих образов могло быть связано с падением в указанные периоды урожайности зерновых культур, причиной которого, вероятно, явились определенные климатические изменения.

Ключевые слова: античная нумизматика, греческие монеты, Северное Причерноморье, Боспор, культ Деметры, плуг, ячменный колос

Речь в предлагаемой заметке пойдет главным образом о давно известном, но, как ни парадоксально, малоизученном типе боспорских монет:

Л.с. Голова быка в $\frac{3}{4}$ вправо. *О.с.* Плуг влево, над ним колос, по контуру надпись П–А–N (табл. I, I'). Медь. Тетрахалк (?).

Время выпуска этого типа определялось различно: 250–200 гг. до н. э.²; конец III – начало II в. до н. э.³; 160–150 гг. до н. э.⁴; 140–125 гг. до н. э.⁵

Данные об авторе: Терещенко Андрей Евгеньевич – кандидат исторических наук, заведующий отделом изучения истории дворцов Государственного Русского музея.

¹ Фотографии этой и других монет Северного Причерноморья взяты с сайтов «Монеты Боспора. Каталог архив» (<http://bosporan-kingdom.com>) и «Монеты Тавриды» (<http://tauriscoins.ru/>), остальные – с сайтов <https://www.coinarchives.com>, <http://www.wildwinds.com> и <https://www.acsearch.info>.

² Зограф 1951, 245, № 12.

³ Шелов 1956, 218, № 83.

⁴ Анохин 1986, 143, № 165.

⁵ Мельников 2004, 82, табл. I. На наш взгляд, датировка, предлагаемая О. Н. Мельниковым, выглядит наиболее реалистичной.

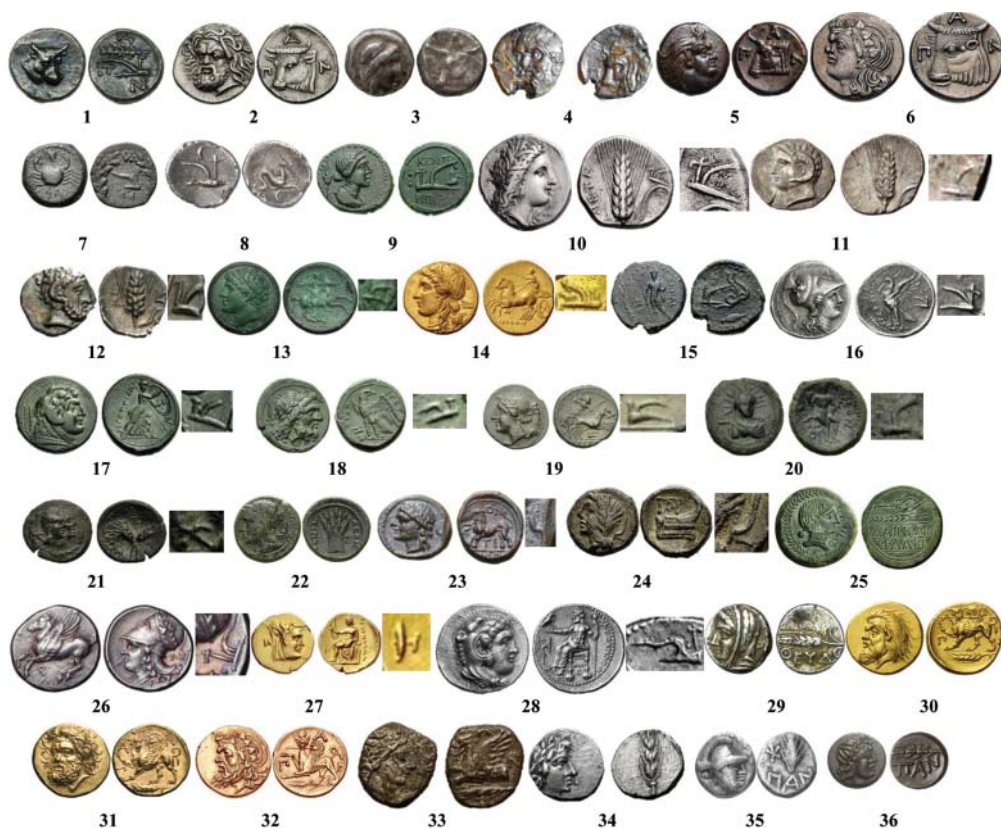

ТАБЛИЦА I

1) Пантикапей, тетрахалк(?), медь. 140–125 гг. до н.э. 2) Пантикапей, тетробол(?), серебро. Рубеж 340/30–330 гг. до н.э. 3) Пантикапей, диобол, серебро. Рубеж 340/30–330 гг. до н.э. 4) Пантикапей, халк(?), медь. Рубеж 340/30–330 гг. до н.э. 5) Пантикапей, халк(?), медь. Рубеж 340/30–330 гг. до н.э. 6) Пантикапей, тетрадрахма(?), серебро. 319–310 гг. до н.э. 7) Лопадуса (Сицилия), дихалк(?), медь. 405–397 гг. до н.э. 8) Тарент (Южная Италия), обол, серебро. 380–325 гг. до н.э. 9) Кентурипеи (Сицилия), дихалк(?), медь. 344–336 гг. до н.э. 10) Метапонт (Сицилия), статер, серебро. 330–290 гг. до н.э. 11) Метапонт (Сицилия), триобол, серебро. 325–275 гг. до н.э. 12) Метапонт (Сицилия), обол, серебро. 325–275 гг. до н.э. 13) Гиерон II, Сиракузы (Сицилия), тетрахалк(?), медь. 275–215 гг. до н.э. 14) Гиерон II, Сиракузы (Сицилия), декадрахма, золото. 265–263 гг. до н.э. 15) Энна (Сицилия), гемилитра, медь. 200–150 гг. до н.э. 16) Племенная чеканка брутиев (Южная Италия), триобол, серебро. 215–213 гг. до н.э. 17) Племенная чеканка брутиев (Южная Италия), обол(?), медь. 211–208 гг. до н.э. 18) Племенная чеканка брутиев (Южная Италия), тетрахалк(?), медь. 211–208 гг. до н.э. 19) Племенная чеканка брутиев (Южная Италия), дихалк(?), медь. 211–208 гг. до н.э. 20) Леонтины (Сицилия), тетрахалк(?), медь. 210–200 гг. до н.э. 21) Леонтины (Сицилия), дихалк(?), медь. 207–200 гг. до н.э. 22) Леонтины (Сицилия), дихалк(?), медь. 207–200 гг. до н.э. 23) Леонтины (Сицилия), дихалк(?), медь. II в. до н.э. 24) Панормос (Сицилия), халк(?), медь. После 241 г. до н.э. 25) Обулко (Испания), медь. 220–20 гг. до н.э. 26) Коринф, статер, серебро. 345–307 гг. до н.э. 27) Левкас (Акарнийская лига), ¼ статера. Ок. 250 г. до н.э. 28) «Гарс (Киликия)», тетрадрахма, серебро. 327–323 гг. до н.э. 29) Феодосия, диобол, серебро, начало 60-х – конец 50-х гг. III в. до н.э. 30) Пантикапей, статер, золото. 378–372/1 гг. до н.э. 31) Пантикапей, пентобол(?), серебро. 215–211 гг. до н.э. 32) Пантикапей, статер, золото. 319–310 гг. до н.э. 33) Пантикапей, тетробол(?), серебро. 215–211 гг. до н.э. 34) Фанагория, триобол(?), серебро. 215–210 гг. до н.э. 35) Пантикапей, тригемиобол(?), серебро. 145–140 гг. до н.э. 36) Пантикапей, халк(?), медь. 140–125 гг. до н.э.

Что же подразумевают образы, запечатленные пантикапейскими резчиками на этих монетках? По мнению А.Н. Зографа, их «производственный характер», и в частности «хлебный колос», напоминает об основном источнике богатства Боспора⁶. Об этом же пишет и В.Ф. Гайдукевич: «В качестве *символа богатства Боспора* (курсив наш – А.Т.) изображались на одной стороне – голова быка, на другой – хлебный колос и плуг»⁷. Д.Б. Шелов отмечает, что эти монетки очень интересны своей типологией, поскольку на них присутствует «единственное на Боспоре и одно из немногих в античном мире вообще изображение на монете важнейшего сельскохозяйственного орудия»⁸. К сожалению, кроме декларативного заявления об «интересности», никакой разработки этого вопроса со стороны выдающегося нумизмата – впрочем, как и со стороны других отечественных исследователей – не последовало.

Ранее нами была предпринята попытка выявить семантические составляющие этого монетного сюжета, в результате чего было предположено, что «атрибуты, используемые в оформлении <...> могли принадлежать сразу трем божествам: Аполлону, Дионису, Афине»⁹. Однако сейчас должны признать эти выводы во многом ошибочными, поскольку изучение каждого элемента проходило по отдельности, вне общего контекста.

Прежде всего следует сказать, что, несомненно, нужно воспринимать рисунки лицевой и оборотной сторон рассматриваемых монет как единую композицию, демонстрирующую характер землепользования на Боспоре. Вместе с тем, «учитывая высочайшую степень религиозно-мистического восприятия окружающего мира людьми той эпохи, едва ли возможно рассматривать этот сюжет как вульгарную иллюстрацию сельскохозяйственной составляющей боспорского государства»¹⁰.

Конечно, семантически бычья голова на аверсах наших тетрагалков принадлежит в первую очередь кругу *дионисийской* символики¹¹ (табл. I, 2–6¹²). Однако, принимая во внимание многозначность сюжетов античных монет, можно с уверенностью полагать, что ее наличие как нельзя более гармонично дополняет общую панораму и создает новый понятийный пласт. Более того: как нам кажется, здесь отражены вполне конкретные ритуалы или объекты религиозной практики. Возможно, для полноты картины стоит добавить, что согласно мифологической традиции Дионис, почитавшийся еще и как бог земледелия и хлеба, был первым, кто запряг быков в рало, до этого людям приходилось тянуть его вручную¹³. Правда, трудно представить, что в Боспорском царстве в конце II в. до н. э. на первый план мог выйти столь архаический культ, тем более что какие-либо свидетельства поклонения Дионису в этом качестве в Северном Причерноморье не зафиксированы.

⁶ Зограф 1951, 176, 178.

⁷ Гайдукевич 1949, 96.

⁸ Шелов 1956, 165.

⁹ Терещенко 2012, 155.

¹⁰ Терещенко 2012, 155.

¹¹ Терещенко 2012, 155.

¹² Начальная дата выпуска монет № 2–5, приведенная в табл. I, дана в исправленном варианте (см. Терещенко 2015, 125), датировка № 6 – по работе «Монетное дело Пантикапея в IV в. до н. э.» (Терещенко 2013, 124–125).

¹³ Фрезер 1980, 430.

Говоря о многозначности, нельзя обойти вниманием и предположение А.В. Орешникова, поддержанное А. Н. Зографом и Д. Б. Шеловым, которое некоторые современные исследователи воспринимают уже как некую аксиому. Согласно этой версии, бык (βούς) представляет собой говорящую эмблему Боспора (Βόσπορος)¹⁴, что, соответственно, добавляет еще один «кирпичик» в общую смысловую нагрузку образа «голова быка». На наш взгляд, данная гипотеза слишком искусственна – хотя бы потому, что в нашем распоряжении имеются надписи, датированные началом IV в. до н. э., где упоминается топоним «Боспор» (е. г. пантикапейские CIRB 6,6а, и 1037–1040, 1042, 1111 из Гермонассы), первые же пантикапейские монеты с головой быка (табл. I, 2–4) появляются только во второй половине 430-х гг. до н. э.¹⁵ С другой стороны, вряд ли будет разумно и полностью игнорировать это предположение.

Переходя к анализу реверсного сюжета исследуемой серии, хотелось бы указать, что реплика Д.Б. Шелова о немногочисленности изображений плуга на античных монетах¹⁶ в наши дни потеряла свою актуальность и нумизматика уже не испытывает недостатка в подобного рода информации. Так, по современным данным, наиболее ранние изображения этого главного орудия земледельца относятся к рубежу V–IV вв. до н. э. – например, чеканка Лопадусы (совр. о-в Лампедуза) в период владычества Карфагена¹⁷ (табл. I, 7). Впрочем, монетных типов, на которых плуг – основной элемент на одной из сторон, действительно немного (табл. I, 7–9). Как правило, это всего лишь мелкий дифферент, и только в редчайших случаях (сюда, кстати, входят и пантикапейские монеты) – полноценная деталь композиции (табл. I, 1, 15, 25)¹⁸.

Как видим из представленного материала, изображения плуга преобладают в полисной чеканке Великой Греции (табл. I, 7–24), однако большинство из них (табл. I, 10–14, 16–19, 21, 23), как и в эмиссиях других регионов (табл. I, 26–28), являются, скорее всего, магистратскими эмблемами, стоящими вне рамок монетных сюжетов.

Второй, важнейшей деталью реверсной композиции рассматриваемой пантикапейской меди является так называемый «хлебный колос». В отечественной научной литературе под определением «хлебный» обычно по умолчанию подразумевается пшеница. Для этого есть серьезные основания. Ю.А. Виноградов специально подчеркивает: «Особая роль в земледельческой экономике греческих государств региона, безусловно, принадлежала голозерной (мягкой) пшенице, именно она стала главным предметом зернового экспорта из Северного Причерноморья <...> Торговля мягкой пшеницей для колоний северного берега Черного моря была очень выгодной, ее поставки в метрополию сразу могли принести весьма ощутимую материальную выгоду»¹⁹. Тем не менее, в ходе работы по изучению знаков на античных монетах выяснилось, что колос, воспроизведенный на наших

¹⁴ Орешников 1914, 50; 1922, 126; Зограф 1951, 176; Шелов 1956, 103; Грибанов 2010, 195.

¹⁵ Терещенко 2013, 121.

¹⁶ Шелов 1956, 165.

¹⁷ SNG Cop. 482.

¹⁸ Довольно многочисленны изображения плуга на римских монетах, но мы сознательно ограничиваемся только греческой чеканкой как более ранней.

¹⁹ Виноградов 2010, 311.

монетках, принадлежит шестирядному ячменю²⁰. Более того, и на других монетах с изображениями плуга (где он является частью или главным компонентом монетного сюжета) и колоса, этот колос ячменный²¹ (см. табл. I, 9, 25)!

Самым ярким и неоспоримым свидетельством сакральности символики плуга в монетной типологии выступает чеканка сицилийской Энны:

Л.с. Фасовая фигура Триптолема, держащего скипетр. *О.с.* Две змеи, тянущие рало. Внизу ячменное зерно (табл. I, 15). 200–150 гг. до н. э.²²

Немного отвлечемся и разберем подробнее фабулу, запечатленную мастерами Энны на своей продукции. Итак, Триптолем, сын элевсинского царя Келея, любимец Деметры, которая подарила ему крылатую колесницу, запряженную драконами, и хлебные семена (колосья?). По преданию, на прилегающем к Элевсину Рарийском поле, им впервые была обработана земля под посев и собрана первая жатва. Ему же приписывается и изобретение плуга²³.

В итоге мы должны констатировать, что на указанных эннийских монетах визуализирован один из основополагающих мифов оседлого населения – первые, в представлении греков, вспашка земли и посев, причем древность – так сказать, исконность – предания подкреплена изображением *ячменного (!) зерна*²⁴. Более того, его наличие, вероятно, было призвано еще сильнее акцентировать символику процесса как ритуала поклонения и восславления Деметры. Действительно, Д. Фрезер указывает: «Из двух зерновых культур, которые связывались с Деметрой в греческой религии, – мы имеем в виду ячмень и пшеницу – первый, по всей вероятности, с большим правом может претендовать на первопричастность к богине»²⁵.

Учитывая, что миф о Триптоleme имеет аттическое происхождение, здесь как нельзя кстати приходится замечание выдающегося русского ученого Б.Л. Богаевского: «Если в Афинах можно было говорить о “чистом лике поля Деметры”, то этот образ лучше всего мог подойти к ячменным полям, расположенным на Рарийском поле под Элевзином, где Деметра впервые объявилась людям, благодаря чему и хлеб из зерна священного поля придавал особую силу человеку»²⁶. Все это наводит на мысль, что и близ Энны мог находиться особый земельный надел – свое «поле Деметры», на котором осуществлялась ежегодная «священная вспашка» и высев ячменя, как призыв благословения будущего урожая.

Необходимо добавить, что в массиве представленных нами монет с изображением рала можно выделить еще одну типологическую группу – монеты, на

²⁰ Терещенко, Чухина, Яржецкий 2016, 455, рис. 3, 13.

²¹ Определение этих и других изображений знаков, для которых отсутствуют ссылки, сделано старшим научным сотрудником Всероссийского института генетических ресурсов растений им. Н.И. Вавилова, к. б. н. И.Г. Чухиной.

²² SNG ANS 1337.

²³ Fehrle 1915. Sp. 1128–1140., 3

²⁴ И это при том, что Плиний Старший, например, приводит (Plin. NH. XVIII, 65) латинский перевод строки Софокла из недошедшей трагедии «Триптолем» (= Fr. 543 Nauck): «et fortunatam Italiam frumento canere candido» ([Счастлива Италия, что серебрится от всходов белоснежной пшеницы]; существует также более прозаическое чтение «segete» – «в Италии <...> сеют пшеницу») и добавляет: «И по сей день италийскому хлебу – особые похвалы».

²⁵ Фрезер 1980, 442.

²⁶ Богаевский 1916, 111.

которых голова Деметры сопровождается рисунком плуга (табл. I, 20, 22, 24)²⁷. Подразумевает ли это, что плуг входил в набор атрибутов богини? Это маловероятно. Скорее здесь следует видеть очередной намек на «священную вспашку».

Полагаем, что подобная интерпретация применима и к толкованию сюжета пантикапейских монет. Обращаясь все к той же работе Б.Л. Богаевского, мы встречаем чрезвычайно важную ремарку: «Священная вспашка производилась плугом, в который был, вероятно, запряжен бык, обладавший особым значением. Он был откормлен для этого обряда и запряжен в плуг жрецом...»²⁸. Таким образом, можно вполне обоснованно утверждать, что в рисунках на пантикапейских тетралахках представлен «набор» для ритуального действия – бык, плуг, колос. Тщательно проработанные морфологические признаки злака позволяют определить в нем колос ячменя: дополнительный символ, который относится непосредственно к культу Деметры. И если изображение головы быка на аверсе, как уже говорилось, имеет несколько смысловых значений, то семантика реверсного сюжета совершенно однозначна – перед нами описание сцены «священной вспашки», что подразумевает существование в пределах Боспорского царства (возможно, рядом с Пантикапеем) и «священного участка».

Однако характеристика сюжета наших монеток как иллюстрации ритуала земледельческого культа вступает в некоторое противоречие с результатами исследований И.Ю. Шауба. Согласно его наблюдениям, поклонение Деметре на Боспоре имело свои специфические черты, которые выражались в наличии хтонического и сотерического аспектов, а ее функции «подательницы зерна, плодородия и женской силы» на Боспоре оказались в значительной степени «узурпированы» Афродитой, что подтверждается отсутствием образа Деметры в *боспорской* (курсив наш – А.Т.) нумизматике²⁹.

Правда, в оценке нумизматического материала уважаемый автор излишне категоричен – его вывод справедлив только для пантикапейской эмиссии. Если обратиться к монетному делу других полисов, входивших в Боспорское царство, то изображение богини обнаруживается на серебряных диоболах Феодосии (табл. I, 29), чей выпуск пришелся, вероятно, на начало 60-х – конец 50-х гг. III в. до н. э.³⁰ Тем не менее, это не отменяет того факта, что существование чисто земледельческого культа Деметры в Пантикапее действительно не находит достаточного фактического обоснования.

С другой стороны, как пишет сам И.Ю. Шауб, «в зависимости от конкретных обстоятельств в разных областях ойкумены (и в разные эпохи) в ее (т. е. Деметры – А.Т.) культе какой-либо аспект мог выходить на передний план»³¹. По-видимому, в нашем случае сыграли роль именно эти «конкретные обстоятельства».

²⁷ Любопытно, что все эти экземпляры имеют сицилийское происхождение.

²⁸ Богаевский 1916, 186.

²⁹ Шауб 2007, 358–359.

³⁰ Гаврилов, Шонов 2007, 38. На данный момент эта датировка выглядит наиболее приемлемой [см. Терещенко 2009, 169. К сожалению, И.В. Шонов потом присоединился к малоубедительной хронологической схеме В.А. Анохина: 380–370 гг. до н. э. (Анохин 1999, 50; 2011, 140, № 945; Сидоренко, Шонов 2009, 515). Датировка же, предлагаемая О.Н. Мельниковым – ок. 215–211 гг. до н. э. (Мельников 2018, № 122, 123), – неоправданно завышена.

³¹ Шауб 2007, 354.

Попробуем выяснить, что послужило возможной причиной столь яркого проявления земледельческого аспекта культа Деметры в боспорской чеканке.

Начнем с Феодосии. Как мы уже говорили, Деметра представлена на серебряных диоболах середины III в. до н. э. – и, как пишут авторы, первыми опубликовавшие этот тип диоболов, представлена «в виде грустной, ищущей матери, какой она описана в гомеровском гимне»³².

Отметим, что в ранней чеканке Феодосии образ Деметры отсутствует. Его возникновение А.В. Гаврилов и И.В. Шоноу увязывают с восстановлением демократической формы правления в полисе, ссылаясь на пример Ольвии, где, по мысли А.С. Русяевой³³, «наибольшая популярность культа Деметры наблюдалась именно во время расцвета демократического правления»³⁴.

На наш взгляд, данное объяснение абсолютно надуманно и мало соотносится с реальностью. Как представляется, причина заключается в другом.

Современными исследованиями установлено, что в течение III в. до н. э. в Северном Причерноморье произошли некоторые природные изменения: климат постепенно становился более сухим, что не могло не сказаться на экономической и политической жизни государств этого региона. Как было точно подмечено, «многочисленные засухи и войны – вот две взаимосвязанных причины, из-за которых города теряли свои хоры»³⁵. Следовательно, смысл сюжета феодосийских монет достаточно откровенен – это обращение к высшим силам с мольбой о ниспослании урожая; поскольку же урожай в греческой мифологии – прерогатива Деметры, то появление ее образа на монетах вполне естественно и закономерно. Кроме того, само изображение богини в облике скорбящей матери, по-видимому, прямо говорит о серьезном ухудшении плодородности земли, которое было связано, скорее всего, с изменением погодных условий.

В этом плане чрезвычайно показательны эмиссии Ольвии и Тиры.

Чеканка ольвийских монет с изображением Деметры начинается в первой четверти IV в. до н. э., предположительно с 380 г. до н. э.³⁶ Богиня на них рисовалась в виде прекрасной³⁷ женщины, как правило, в венке из спелых колосьев (табл. II, 1–4)³⁸. Хотя в конце III в. до н. э. внезапно появляется лик «скорбящей матери» (табл. II, 5), вскоре ольвийские монетарии возвращаются к первоначальному канону (табл. II, 6). Во второй половине II в. до н. э. на монетах, датированных 140–130 гг. до н. э.³⁹ мы вновь встречаем изображение богини в покрывале (табл. II, 7), после чего Деметра окончательно исчезает из монетной типологии Ольвии.

Схожая ситуация наблюдается и в Тире. Первые монеты с головой Деметры⁴⁰ в венке из колосьев начинают выпускаться, согласно датировке Е.Я. Туровского и

³² Гаврилов, Шоноу 2007, 38.

³³ Русяева 1992, 85.

³⁴ Гаврилов, Шоноу, 2007, 38.

³⁵ Зубарь, Русяева 2004, 119.

³⁶ Анохин 2011, 42, 43, № 190.

³⁷ По крайней мере, ее пытались изобразить такой, хотя все зависело от индивидуального мастерства резчиков.

³⁸ Датировка ольвийских монет дана по работе В.А. Анохина (Анохин 2011).

³⁹ Анохин 2011, 82, № 504.

⁴⁰ Именно на этих монетах изображение совершенно однозначно определяется как голова Деметры. Идентификация более ранних типов носит спорный характер: голова речного бога Тираса (Анохин 2011, 10, № 2) или голова Деметры (?) (Туровский, Колесниченко 2014, 263, № 2).

ТАБЛИЦА II

1) Ольвия, дихалк(?), медь. 380–350 гг. до н.э. 2) Ольвия, тетрадрахма, серебро. 315–310 гг. до н.э. 3) Ольвия, драхма, серебро. 280–270 гг. до н.э. 4) Ольвия, обол(?), медь. 240–230 гг. до н.э. 5) Ольвия, драхма, серебро. 210–200 гг. до н.э. 6) Ольвия, обол(?), медь. 180–170 гг. до н.э. 7) Ольвия, обол(?), медь. 140–130 гг. до н.э. 8) Тиры, драхма, серебро. Начало второй четверти IV – первая треть III вв. до н. э. 9) Тиры, дихалк(?), медь. Начало второй четверти III в. до н. э. 10) Тиры, дихалк(?), медь. Вторая половина III в. до н. э. 11) Тиры, халк(?), медь. Вторая половина III в. до н. э. 12) Тиры, халк(?), медь. Вторая половина III в. до н. э.

Е.А. Колесниченко, в период между началом второй четверти IV и первой трети III вв. до н. э.⁴¹ (табл. II, 8). Так продолжается до второй половины III в. до н. э., когда на смену благостной «Сито»⁴² (табл. II, 9, 10)⁴³ приходит «печальная богиня» (табл. II, 11)⁴⁴. На следующем, заключительном выпуске Деметра все также облачена в покрывало, но уже с венком из колосьев⁴⁵ (табл. II, 12)⁴⁶. В дальнейшем изображения богини в монетном деле Тиры больше не использовались.

Как можно видеть, появление образа «скорбящей матери» в чеканке Феодосии, Ольвии и Тиры приходится на середину – вторую половину III в. до н. э. Вряд ли это простое совпадение или «везание моды». Так же обратим внимание и на то немаловажное обстоятельство, что во всех этих полисах серии с подобным изображением весьма малочисленны, что говорит о кратковременности их выпуска. В свою очередь, это может косвенным образом свидетельствовать в пользу версии о недороде, который вряд ли мог продолжаться сколь-нибудь длительное время.

⁴¹ Туровский, Колесниченко 2014, 263, № 4.

⁴² Т.е. «Хлебодарная» – одно из культовых обращений к богине.

⁴³ Туровский, Колесниченко 2014, 265, №№ 23, 25.

⁴⁴ Туровский, Колесниченко 2014, 265, № 27.

⁴⁵ Возможно, это являлось признаком некоторого улучшения урожайности?

⁴⁶ Туровский, Колесниченко 2014, 265, № 29.

Говоря о феодосийской чеканке, должно отметить и то, что знак, присутствующий на реверсе указанных диоболов, принадлежит полбе-двузернянке (*Triticum dicoccon*). Точно такой же изображен и на пантикапейских статерах⁴⁷. Однако если колос полбы на золоте Пантикапея вполне обоснованно трактуется как символ Аполлона Гиперборейского⁴⁸, то выбор именно этого вида злаковых на монетах Феодосии малопонятен.

С другой стороны, на многих греческих монетах Деметра изображалась в венках из колосов пшеницы различных сортов, относящихся к разным видам рода *Triticum*⁴⁹. Полба-двузернянка не обладает вкусовыми достоинствами и урожайностью мягких сортов пшеницы, зато чрезвычайно неприхотлива и устойчива к грибковым заболеваниям – изображение на монетах этого знака могло означать просьбу о даровании хоть какого-нибудь, даже самого грубого хлеба.

Возвращаясь к пантикапейским монеткам с ралом, следует отметить еще один чрезвычайно важный момент. Если рисунок плуга – действительно внезапное и одноразовое явление в монетной типологии Пантикапея, то включение в сюжет знаков имеет давнюю традицию. Как уже упоминалось, рисунок колоса пшеницы-двузернянки присутствует на пантикапейских золотых статерах, выпускавшихся на протяжении почти всего IV в. до н. э. (табл. I, 30–32)⁵⁰, затем, после долгого перерыва, в конце III в. до н. э. он вновь появляется на боспорском серебре: пентоболах Пантикапея (табл. I, 33)⁵¹ и триоболах Фанагории (?) (табл. I, 34)⁵². Весьма показательны, что в обоих случаях это пшеничный колос⁵³. Учитывая присутствие на аверсе этих монетных типов изображения, которое однозначно трактуется как голова Аполлона, мы имеем все основания толковать семантику сюжета в том же ключе, что и на пантикапейских статерах, т. е. как символику Аполлона Гиперборейского.

Заключительный этап использования изображения злаковых в пантикапейской типологии приходится на третью четверть II в. до н. э. В это время чеканятся серебряные тригемиболы (?) «голова Афины – колос, ПАН», медные халки «голова Аполлона – колос, ПАН» (табл. I, 35, 36), и тетрагалки «голова быка – плуг, колос, П–А–N»; на всех этих монетах вид знаков определяется как ячмень. В качестве дополнения скажем, что последний выпуск ольвийской меди с «печальной богиней» на лицевой стороне и ячменным колосом на оборотной (табл. II, 7), как уже говорилось ранее, также датируется этим периодом.

Таким образом, можно предположить, что реверсный сюжет вышеперечисленных пантикапейских монет связан с земледельческим аспектом культа Деметры, а само их появление обусловлено, скорее всего, резким падением урожайности. В статье, посвященной исследованию климата на Боспоре, Ю.В. Артюхин отмечает, что в середине I в. до н. э. повышение уровня Черного моря повлекло за собой ослабление экономики Боспорского царства: «Катастрофическое (Sic! –

⁴⁷ Терещенко, Чухина, Яржецкий 2016, 454–455.

⁴⁸ Виноградов, Шауб 2005, 221; Терещенко 2012, 137.

⁴⁹ Терещенко, Чухина, Яржецкий 2016, 457.

⁵⁰ Датировка статеров дана по работе «Монетное дело Пантикапея в IV в. до н.э.» (Терещенко 2013, 111–125).

⁵¹ Мельников 2018, № 134.

⁵² Мельников 2018, № 124.

⁵³ Терещенко, Чухина, Яржецкий 2016, 454–455.

А.Т.)⁵⁴ изменение гидрологического и климатического фона обитания греков по берегам Понта Эвксинского, Киммерийского Боспора и Меотийского озера неизбежно должно было вызвать серьезные нарушения экономики Боспорского царства и торговых связей с соседними регионами. Следует учитывать, что в описываемый период произошло *сокращение урожайности зерновых культур* (курсив наш – А.Т.)⁵⁵.

Правда, возникает вопрос – почему, в отличие от чеканки других северо-причерноморских полисов, не был «задействован» образ самой богини? По-видимому, причины этого сродни тем, по которым на боспорских монетах домитридатовского периода не было изображений Диониса, хотя его символика более чем достаточно. Кстати, заметим, что именно в конце II в. до н.э. после длительного перерыва (примерно 50–70 лет) дионисийская символика снова появляется на монетах Пантекапея. Возможно, в государстве Спартокидов отношение к этим божествам носило особый, мистериальный(?) характер, не позволявший в открытую (или именно на деньгах) демонстрировать их образ.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин, В.А. 1986: *Монетное дело Боспора*. К.
 Анохин, В.А. 1999: *История Боспора Киммерийского*. К.
 Анохин, В.А. 2011: *Античные монеты Северного Причерноморья*. К.
 Артюхин, Ю.В. 2011: Роль природных катаклизмов в нарушении торгово-экономических связей Боспорского царства. В кн.: В.Ю. Зуев и др. (ред.), *Боспорский феномен: население, языки, контакты*. СПб., 72–76.
 Богаевский, Б.Л. 1916: *Земледельческая религия Афин*. Т. I. Петроград.
 Виноградов, Ю.А. 2010: Некоторые современные тенденции в изучении экономики Боспорского государства IV в. до н. э. *Античный мир и археология* 14, 308–319.
 Виноградов, Ю.А., Шауб, И.Ю. 2005: О семантике изображений на золотых статерах Пантекапея. *Археологические вести* 12, 219–223.
 Гаврилов, А.В., Шонов, И.В. 2008: Нумизматический материал античной усадьбы «Южное» и некоторые вопросы истории Феодосии второй трети III в. до н. э. *Сугдейский сборник* 3, 28–45.
 Гайдукевич, В.Ф. 1949: *Боспорское царство*. М.–Л.
 Грибанов, Д.В. 2010: Боспорские агораномы (по материалам магистратских клейм). *Вопросы эпиграфики* 4, 191–216.
 Зограф, А.Н. 1951: *Античные монеты*. М.–Л.
 Зубарь, В.М., Русяева, А.С. 2004: *На берегах Боспора Киммерийского*. К.
 Мельников, О.Н. 2000: Монеты античной Феодосии. *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии* 7, 208–218.
 Мельников, О.Н. 2004: К итогам изучения хронологии монет Боспора конца III – начала I вв. до н. э. В кн.: Н.М. Куковальская и др. (ред.), *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре: материалы II Судакской международной научной конференции*. Киев – Судак, 81–85.
 Мельников, О.Н. 2018: *Датировка основных типов монет Боспора времени от Евмела до Перисада III*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (http://coins.ucoz.ru/load/melnikov_o_n_datirovka_osnovnykh_tipov_monet_bospora_vremeni_ot_evmela_do_perisada_iii/5-1-0-257).

⁵⁴ Оставим это определение целиком на совести автора.

⁵⁵ Артюхин 2011, 74–75.

- Орешников, А.В. 1884: *Босфор Киммерийский в эпоху Спартокидов*. М.
- Орешников, А.В. 1914: *Экспурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья*. М.
- Русяева, А.С. 1992: *Религия и культы античной Ольвии*. К.
- Сидоренко, В.А., Шонон, И.В. 2009: К типологии монетной чеканки античной Феодосии. *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии* 15, 501–524.
- Терещенко, А.Е. 2009: Ситуация на западных границах Боспорского царства в конце IV – III вв. до н. э. по материалам монетных находок. *БИ* 21, 164–181.
- Терещенко, А.Е. 2012: Аполлонийско-дионисийские мотивы в сюжетах монет пантикапейской чеканки домитридатовской эпохи. *Stratum plus* 6, 119–170.
- Терещенко, А.Е. 2013: Монетное дело Пантикапея в IV в. до н. э. *ВДИ* 2, 102–127.
- Терещенко, А.Е. 2015: К вопросу датировки новой разновидности пантикапейской меди IV в. до н. э. *Таврические студии* 7, 121–125.
- Терещенко, А.Е., Чухина, И.Г., Яржецкий, К. 2016: Злаки на античных монетах. *ДБ* 20, 449–466.
- Туровский, Е.Я., Колесниченко, Е.А. 2014: Хронология монет независимой (автономной) Тире. *Stratum plus* 3, 255–268.
- Шауб, И.Ю. 2007: *Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье VII–IV вв. до н. э.* СПб.
- Шелов, Д.Б. 1956: *Монетное дело Боспора VI–II вв. до н. э.* М.
- Фрезер, Д. 1980: *Золотая ветвь*. М.

REFERENCES

- Anokhin, V.A. 1986: *Monetnoe delo Bospora [The coinage of the Bosporan kingdom]*. Kiev.
- Anokhin, V.A. 1999: *Istoriya Bospora Kimmeriyskogo [A history of the Cimmerian Bosporus]*. Kiev.
- Anokhin, V.A. 2011: *Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ya [Ancient coins of the Northern Black Sea Region]*. Kiev.
- Artyukhin, Yu.V. 2011: Rol' prirodnykh kataklizmov v narushenii torgovo-ekonomicheskikh svyazey Bosporskogo tsarstva [Natural disasters as a one of the causes of the Bosporan trade relations broken]. In.: V.Yu. Zuev et al. (ed.), *Bosporskiy fenomen: naselenie, yazyki, kontakty [The Bosporan phenomenon: Population, languages, contacts]*. Saint Petersburg, 72–76.
- Bogaevskiy, B.L. 1916: *Zemledel'cheskaya religiya Afin [The agrarian religion at Athens]*. T. I. Petrograd.
- Frezer, D. 1980: *Zolotaya vetv' [The Golden Bough]*. М.
- Gavrilov, A.V., Shonov, I.V. 2008: Numizmaticheskiy material antichnoy usad'by «Yuzhnoe» i nekotorye voprosy istorii Feodosii vtoroy trety III v. do n. e. [The numismatic material from the “Yuzhnoe” Site and some problems of Theodosian history of the mid-3rd century BC]. *Sugdeyskiy sbornik [The Sugdaea Collection]* 3, 28–45.
- Gaydukevich, V.F. 1949: *Bosporskoe tsarstvo [The Bosporan Kingdom]*. Moscow–Leningrad.
- Gribanov, D.V. 2010: Bosporskie agoranomy (po materialam magistratskikh kleym) [Bosporan agoranomoi according to the materials of the magistrate stamps]. *Voprosy epigrafiki [The problems of epigraphy]* 4, 191–216.
- Melnikov, O. N. 2000: Monety antichnoy Feodosii [Coins of ancient Theodosia]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials on Archaeology, History, and Ethnography of Tauria]* 7, 208–218.
- Melnikov, O.N. 2004: K itogam izucheniya khronologii monet Bospora kontsa III – nachala I vv. do n. e. [The chronology of Bosporan coins of the late 3rd – early 1st centuries BC: Results of the investigation]. In: N.M. Kukoval'skaya et al. (ed.), *Prichernomor'e, Krym, Rus' v*

- istorii i kul'ture: materialy II Sudakskoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The Black Sea region, the Crimea, and Rus in history and culture: Proceedings of the 2nd Sudak International Conference]. Kiev–Sudak, 81–85.
- Melnikov, O. N. 2018: *Datirovka osnovnykh tipov monet Bospora vremeni ot Evmela do Perisada III* [Dating the main Bosporan coin types of the period from Eumelos to Perisades III], http://coins.ucoz.ru/load/melnikov_o_n_datirovka_osnovnykh_tipov_monet_bospora_vremeni_ot_evmela_do_perisada_iii/5-1-0-257.
- Oreshnikov, A.V. 1884: *Bosfor Kimmeriyskiy v epokhu Spartokidov*. [Cimmerian Bosphorus under the Spartocids]. Moscow.
- Oreshnikov, A.V. 1914: *Ekskursy v oblast' drevney numizmatiki Chernomorskogo poberezh'ya* [Some notes on ancient numismatics of the Black Sea shore]. Moscow.
- Rusyaeva, A.S. 1992: *Religiya i kul'ty antichnoy Ol'vii* [Religion and cults in ancient Olbia]. Kiev.
- Shaub, I.Yu. 2007: *Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e VII–IV vv. do n. e.* [Myth, cult, and ritual in the Black Sea Region in the 7th – 4th centuries BC]. Saint Petersburg.
- Shelov, D.B. 1956: *Monetnoe delo Bospora VI–II vv. do n. e.* [The coinage of the Bosporan kingdom in the 6th – 2nd centuries BC]. Moscow.
- Sidorenko, V.A., Shonov, I.V. 2009: K tipologii monetnoy chekanki antichnoy Feodosii [The typology of ancient Theodosia coinage]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History, and Ethnography of Tauria] 15. Kerch–Simferopol, 501–524.
- SNG ANS – Sylloge Nummorum Graecorum. The Collection of the American Numismatic 5. New York, 1988
- SNG Cop. – Sylloge Nummorum Graecorum. The Royal Collection of Coins and Medals. Danish National Museum 42. Copenhagen, 1969
- Tereshchenko A.E., Chukhina, I.G., Jarzęcki, K., 2016. Zlaki na antichnykh monetakh [Grains represented on the ancient coins]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 20, Moscow, 449–466.
- Tereshchenko, A.E. 2009: Situatsiya na zapadnykh granitsakh Bosporskogo tsarstva v kontse IV – III vv. do n. e. po materialam monetnykh nakhodok. [Numismatic findings and situation along the western border of the Bosporan Kingdom in the late 6th–3rd century BC]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporan Studies] 21, Kerch, 164–181.
- Tereshchenko, A.E. 2012: Apolloniysko-dionisiyskie motivy v syuzhetakh monet pantikapeyskoy chekanki domitridatovskoy epokhi [The Apollonian and the Dionysian motives in the Panticapaeum coins subjects before Mithridates]. *Stratum plus* 6, 119–170.
- Tereshchenko, A.E. 2013: Monetnoe delo Pantikapeya v IV v. do n. e. [The coinage of Panticapaeum in the 4th century BC]. *Vestnik Drevney Istorii* [The Journal of Ancient History] 2, 102–127.
- Tereshchenko, A.E. 2015: K voprosu datirovki novoy raznovidnosti pantikapeyskoy medi IV v. do n. e. [On dating a new type of Panticapaeum bronze coins of the 4th century BC]. *Tavrisheskie studii* [Taurian studies] 7, 121–125.
- Turovskiy, E.Ya., Kolesnichenko, E.A. 2014: Khronologiya monet nezavisimoy (avtonomnoy) Tiry [Coins of the independent city of Tyras: A chronological issue]. *Stratum plus* 3, 255–268.
- Vinogradov, Yu.A., Shaub, I.Yu. 2005: O semantike izobrazheniy na zolotykh staterakh Pantikapeya [On the problem of the meaning of images on Panticapaeum gold staters]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological news] 12, 219–223.
- Vinogradov, Yu.A. 2010: Nekotorye sovremennye tendentsii v izuchenii ekonomiki Bosporskogo gosudarstva IV v. do n. e. [On modern tendencies of study of Bosporan economics of

4th century BC]. *Antichnyy mir i arkheologiya* 14 [The ancient world and archaeology] 14, 308–319.

Zograf, A.N. 1951: *Antichnye monety* [Ancient coins]. Moscow–Leningrad.

Zubar, V.M., Rusyaeva, A.S. 2004: *Na beregakh Bospora Kimmeriyskogo* [On Bosporan littoral]. Kiev.

AGRARIAN SYMBOLS IN THE COINAGE OF PANTICAPAEUM

Andrey E. Tereshchenko

State Russian Museum, Saint Petersburg, Russia
andrtereshhen@yandex.ru

Abstract. The author considers the problem of the meaning of plough represented on the Panticapaeum bronze coins that date back to 150–125 BC. The subject of the considered coins is supposed to reflect some ancient ritual of sacral ploughing. It must have been connected with worship of Demeter as a patroness of the nature fertility. The coinages of Olbia, Tyras, and Theodosia are also under consideration; the iconographical tradition of these cities presents Demeter as either fair lady crowned with a wreath of ripe ears or a “mourning mother” (i.e. the head-covered goddess). The latter falls mainly to the period of mid or late 3rd century BC; still, the “mournful goddess” is also to be seen on the Olbian coins of 150–125 BC, at the same time as Panticapaeum starts mintage of the “plough coins”. The author suggests that the use of all the rustical symbols may be attributed to the reduction of crop yields caused by some climate change of that time.

Keywords: ancient numismatics, Greek coinage, Northern Black Sea region, Cimmerian Bosphorus, Demeter, plough, hordeum vulgare, barley
